Можно было сколько угодно говорить, что мне не было страшно и я достаточно спокойно шла к Хокаге на ковер, но это было не так. Нет, в начале все было довольно невинно. Мы попрощались с Забузой и Хаку, а после и сами покинули гостеприимных хозяев. Дорога заняла гораздо меньше времени, чем изначально мы предполагали. Да, что там! Она заняла даже меньше времени, чем дорога сюда! А все потому, что девочки охотно катались на спинах своих братишек и соответственно не сильно застопоривали движение, хотя и остановок приходилось делать больше. Второй проблемой было то, что я теперь не могла уйти в печать. Ведь и так засветилась, по самое не могу, и объяснить мое отсутствие той же Сакуре… будет сложно, да и ками-сама с ней, если бы не Рен с Юки… все-таки за девочками требовался уход, который не могли предоставить парни. Вот и получалось, что девочек бросить на них я не могла, ведь по большей части они стеснялись подойти или обратиться к ним по своим проблемам. На Сакуру надежды особой не было, она сама по себе дите дитем, а Рен с Юки только поднялись на ноги и за ними был нужен глаз да глаз, они же поупертей парней будут. Им нельзя перенапрягаться, слишком уж тяжелая у них болезнь была, но они будут терпеть до последнего. Другое дело подойти и попросить помочь не-чан! Уж кого-кого, а меня они давно не стеснялись и не боялись обременять, ведь за время, которое я потратила на их выхаживание, они привыкли со всеми вопросами идти ко мне.

Сама дорога назад хоть и заняла не очень много времени, вернее почти в два раза меньше чем дорога туда, к тому же была гораздо интересней. Во-первых, Какаши решил не избегать своих обязанностей наставника и дальше, правда, только после предложения вместо тренировок присмотреть за детьми (ему хватило одного раза, чтобы понять, что тренировать генинов гораздо легче, чем быть нянькой). Во-вторых, кипучая энергия, что проснулась в начале в Наруто, а потом и в Саске, которые выглядели непривычно счастливыми, играя с Юки и Рен, требовала выхода и чаще всего заканчивалась какими-нибудь проделками. На мою радость, на подобное несерьезное поведение Какаши закрыл глаза и после моего завуалированного вопроса сообщил, что он отслеживает ситуацию сам, поэтому я могу расслабиться. В-третьих, мне просто было довольно приятно почувствовать хоть какую-то свободу действий, сидеть в печати было… скучно. Вот и получалось, что Наруто раз в сутки вызывал нового клона для меня и подготавливал его для длительного применения (банально накладывал придуманную им связку фуиндзюцу укрепление-маскировка-печать накопитель), после в него вселялась я, попутно развеивая предыдущее вместилище. Вот и получилось так, что мы провели весь путь вместе и ворота, я перешагивала со всеми. Нам повезло, что барьер окружающий Коноху принял меня за простого клона Наруто, который был внесен в реестр шиноби деревни, а значит и я не воспринималась, как враг.

При помощи Какаши были оформлены временные пропуски Рен и Юки, услышав фамилии которых Изумо и Котецу сильно удивились (и это слабо сказано), а так же мне. Правда, увидев меня, а главное, услышав имя, они как-то сильно побледнели. Моя приветливая улыбка, тоже

не нашла отклика и те постарались отделаться от нас, как можно скорее. И вот закончив все формальности, мы идем на заклание на разговор к Хокаге. Нам нужно не только узаконить мое присутствие, но и оформить документы на девочек. Честно-то говоря, я еще и из-за них решила окончательно выйти из тени. Впрочем, это был один из самых главных факторов, что заставил меня открыться настолько сильно. К тому же долго держать меня в тайне все равно бы не получилось, даже если бы мы гипотетически уговорили обо мне никого не рассказывать. Ведь девочки еще слишком малы, чтобы понять, почему я постоянно исчезаю. Начнутся ненужные вопросы, да и так было бы довольно удивительно, если бы в квартире (я надеюсь ПОКА квартире) порхала женская версия Наруто при этом, ведя совсем не типично ему, а главное, которую СЛУШАЕТСЯ Саске и не называет ДОБЕ… это было бы слишком странно. Нет, на первых порах вопросов бы не возникло, но потом… друзья и просто хорошие знакомые… непременно бы задались вопросом — в чем дело? Постепенно бы накопилось достаточное количество нестыковок, а после бы они начали задавать вопросы. Не думаю, что их бы удовлетворили уклончивые ответы и ледяные взгляды Саске. Эх! Вот и приходится чем-то жертвовать… в моем случае спокойной жизнью в печати и незнанием обо мне врагов, но… на мой взгляд это того стоит. Осталось только придумать, чем заинтересовать Хокаге и как уговорить его прикрыть меня от Данзо. Хм…, а вот спасать его от смерти я не буду! Главное успеть привязать к себе Джираю, который вскоре должен сюда прибыть, а после набиться в ученицы Цунаде. У этих двоих достаточно сил, чтобы гарантировать мне нам безопасность.

— Какаши…-сан? — оборвала я свои далекие от радужных мысли и обратилась к Хатаке.

— Ммма? — судя по вскинутой брови и осуждающему взгляду, от Хатаке не укрылась моя заминка при прибавлении суффикса. Ха! В какой-то мере я его понимаю… какая-то непонятная душонка, сейчас находящаяся в клоне его ученика, сомневается, стоит ли обращаться уважительно к НЕМУ! Однако надо отдать ему должное, он не стал акцентировать на этом внимание. Правильно, между прочим! Наверняка понял, ПОЧЕМУ я сомневаюсь в своем уважительном обращении, ведь за время, проведенное на миссии, он понял, что я и правда унаследовала многие воспоминания и привычки Кровавой Хабанеро (и тут дело не только в качественно созданной Курамой личине). Он не может не понимать, что та была бы СИЛЬНО недовольна его поведением после их с Минато смерти. Однако он так же мог убедиться, что я все же другой человек и ограничения на меня и правда были наложены. Только вот он не знал, что все ограничения — это скорее мои убеждения, чем поводок шинигами, но зачем мне его переубеждать? Пусть думает, что я предана Конохе, а не считаю нерациональным побег из нее с последующим становлением нукенином.

— Вы уже оповестили обо мне Хокаге-сама? — блин! Как меня корежит от уважительного обращения к этому старику! По моему скромному мнению, мужчина не смогший защитить ребенка, недостоин уважения (особенно если учитывать, что Кушина умирая взяла с него клятву, которую он дал при свидетелях, позаботиться о ее сыне… и пофиг, что те свидетели АНБУшники! Смысл от этого не меняется!), а он именно, что не защитил Наруто. Имея на

руках громадные возможности, он решил самоустраниться. Просто отдав ничего не понимающего малыша на откуп случаю. Кто знает, что бы случилось с ним в первые годы, если бы за ним не присматривали Учихи? И до сих пор, стараясь остаться в тени, не присматривали Нара (а то, что Шикаку за ним присматривал, я была уверена, ведь в противном случае, он бы не дал общаться своему сыну с первых курсов, с Наруто!)? Вот именно, что неизвестно. Подобное не прощается, тем более я не шутила, говоря, что от матери Наруто мне досталась любовь к ее ребенку. Переживая ее воспоминания и чувства, я сама поневоле прониклась не меньшей симпатией к ребенку и не только. Я СТАЛА УЗУМАКИ, а у них сильные связи в семье. Усилило этот эффект и постоянное общение с Наруто. Я ПОЧУВСТВОВАЛА его своей СЕМЬЕЙ. Теперь я и правда не прощу желающих его смерти. Однако цена ошибки слишком велика и поэтому мне придется играть свою роль.

— Да, Кушина, — кивнул он. — Хокаге-сама изъявил желание поговорить с тобой с глазу на глаз.

— Хм… вы же сказали ему, что это невозможно? — спокойно спросила я. — Вы же знаете, что все, что услышу я, услышит и Наруто, пусть и немного позже?

— Конечно, — мне показалось или у Какаши дернулся глаз? А! Нет, не показалось. Он и правда взбешен. Мда… может не стоило его доставать весь этот день до прибытия в деревню? Впрочем, что сделано, то сделано. Исправить мне все равно ничего уже не удастся, к тому же я так стресс снимала и нервы успокаивала! Хотя вряд ли Какаши оценит, если узнает. — Я сообщил об этом Сандайме, но он решил, что это не проблема и согласился на присутствие при разговоре Наруто.

— Я тоже буду при нем присутствовать, — ледяным тоном сообщил Саске.

— Но… — кажется, кто-то растерялся от подобного напора. Сразу видно, что он не ожидал, что Саске проявит подобную инициативу, а стоило.

— Я сам оповещу о своем желании Хокаге-сама, — тоном, не терпящим возражения, оборвал

речь Хатаке Саске. — Кушина и Наруто давно стали членами моей семьи. Я не оставлю их одних, не говоря уже о том, что все равно узнаю, о чем шла речь.

— Я думаю это справедливо, Какаши-сан, — вмешалась я в их пока не начавшийся спор. — В конце концов, мы давно живем вместе и тайн друг от друга не имеем.

— Хорошо, но Хокаге-саме, вы об этом скажете сами, — согласился с нашими доводами Хатаке.

— Вы что…?! — пискнула несколько забытая нами Сакура.

— Наруто, а вместе с ним и я, переехали к Саске чуть более пяти лет назад, — кинула я ехидный взгляд на удивленную Харуно и решила окончательно добить ее правдой. — Наруто и Саске тогда спросили разрешения Хокаге-самы, и он его дал.

— Не любишь ты бедную девочку, — фыркнул насмешливо Курама, с удовольствием наблюдая моими глазами за ошарашенной девочкой. Та просто не могла найти, что мне ответить и отвернулась, впрочем, тут так же может быть виноват весьма красноречивый взгляд Саске, но не обязательно. Одно радует, теперь дальнейшая дорога пройдет в относительном спокойствии.

— Ее пока не за что любить, — хмыкнула я. — Она еще не поняла, что значат друзья и какую роль играют в ее жизни парни. К тому же меня сильно настораживает ее раздвоение личности. Нужно придумать, как ее проверить на наличие закладок или внушений. Нам не нужен шпион в команде.

— Почему ты не сделала это вне деревни? — полюбопытствовал Курама. — Там подобное провернуть легче, да и свидетелей меньше.

— Как бы не так! Какаши с меня глаз не сводил, — пожала я плечами. — Было слишком рискованно, да и единственный спец в проникании в чужие внутренние миры у нас ты. Как и нахождении закладок. Одна бы я не справилась.

— Это ведь не единственная причина? — хмыкнул Курама.

— Конечно, — согласно кивнула я. — Твое воздействие мог бы заметить Хатаке, он же был настороже. Объясняй ему потом, что мы не вредили Сакуре, а наоборот старались помочь.

— Разумно, — согласился со мной Курама. — Но тогда, что ты собираешься делать с этой проблемой? Она ведь сама собой не решится?

— Скоро экзамен на чунина, — спокойно сообщила я.

— Причем тут это? — удивился Рыжий.

— Что правда? — послышался возглас Наруто. — И почему нам об этом Какаши-сенсей не сообщил?!

— Велика вероятность, что по окончанию Второго Этапа в Коноху вернется Джирая, — пояснила я Рыжему, игнорируя крики отото. — Он станет учителем Наруто.

— Причем тут это? И почему ты так в этом уверена? — вмешался в наш разговор Наруто.

— По данным Хокаге он единственный кто сможет помочь тебе освоить силы Курамы, не говоря уже о том, что именно ему Минато-сан отдал ключ от твоей печати, — начала пояснять я. — Если изначально его миссией обучение и присматривание за тобой, то с увеличением нашего семейства на него могут спихнуть еще и слежку за мной с Рен. Вернее его попросят проверить, безопасна ли я для Конохи. Все-таки он санин и против него я не потяну даже при твоей с Курамой помощи. Возможно, его попросят проверить мои слова насчет печати и моей привязки к ней. Правда ли я могу считаться стражем. Да и вообще стою ли я доверия.

— Пф! — фыркнул Наруто, а мне только и оставалось подумать, что он переобщался с Саске. — Не слишком ли много на одного человека?

— Он санин, Наруто, — покачала я головой. — Поверь мне на слово, такое звание так просто не дается. Он силен, хотя и ведет себя… ээмм… специфично.

— Мне все равно! — возмущенно начал Наруто. — Я не потерплю…

— Ша! — оборвала я его возмущенные крики. — Он твой крестный и вреда тебе не причинит. Твое задание убедить его, что и я не представляю опасности. Я сама буду занята тем же самым, можешь мне поверить.

— Но это подло! — возмутился Наруто. — К тому же, какой он крёстный, если ни разу меня не навестил?!

— Наруто, — устало вздохнула я, мысленно вознося хвалу всем богам, что наш разговор никто не может услышать, ведь по сути мы имеем один на двоих внутренний мир и разговор ведем

именно оттуда. Именно поэтому я могу не бояться, что нас подслушают и спокойно давать довольно важную, а главное опасную информацию. — То, что он силен, не значит, что он всемогущ. Его могли просто отослать из деревни, да и он сам мог поверить в обещание своего сенсея позаботиться о тебе. Вряд ли он был готов взвалить на себя ответственность за ребенка, тем более джинчурики. Это тебе так повезло, что Курама все время вел себя смирно, а обычно запечатанные биджу буйствуют. Поверь мне на слово, детей-джинчурики очень трудно контролировать и тем более заботиться. Хокаге или кто-то еще, просто умело сыграли на слабостях твоего крестного. Хотя окончательное решение все же будет за тобой. Но умоляю, дождись, хотя бы когда он даст тебе призыв! Ведь из-за своей особенности тебе нельзя использовать обратный призыв! А животные-помощники тебе еще пригодятся, не говоря уже о том, что ключ от клетки Курамы хранится у жаб. Минато-сан их контрактник. Так что тебе этот старик нужен.

— Но…!

— Потом поспорите, дети, — оборвал наш спор Курама. — Вы уже пришли.

Обращаю внимание на реальность и обреченно вздыхаю. Мы стоим прямо перед дверями в кабинет Дьявола Хокаге. Вот Какаши вежливо стучится и получает приглашение войти. Невольно передергиваю плечами и переглядываюсь с парнями. Вижу, что они тоже напряжены, но находят в себе силы ободряюще кивнуть и улыбнуться. Спасибо вам, мальчики, за поддержку! Гордо распрямляю плечи и вхожу сразу же за Какаши. Мне есть, за что сражаться и я не намерена отступать. Войдя, я твердо встречаю внимательный взгляд Хирузена и даже нахожу в себе силы не вздрогнуть от дверного хлопка. Теперь вся надежда на мое красноречие и нежелание Сарутоби терять двоих перспективных мальчишек. Будем надеяться, что пронесет.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/46606/1117956